

Кузьмина Халиса Хатиповна

ИСТОРИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/12/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 12 (55). С. 153-154. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81-112

*Халиса Хатиповна Кузьмина**Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ[©]

Печатается при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 11-14-16015а/В.

Донациональный этап развития языка характеризуется неустойчивостью норм, существованием значительного разрыва между устной и письменной формами литературного языка. Современный татарский литературный язык своими корнями восходит к языку, называемому в научной терминологии языком поволжского тюрки. Термин «тюрки» в научных исследованиях толкуется противоречиво [3, с. 16; 5, с. 314], однако ученые едины во мнении, что основой этого языка является старотюркский язык империи караханидов (840-1212 гг.). В то же время следует отметить, что «основные фонетические, лексические и грамматические особенности татарского языка были заложены еще в древнетюркском языке, письменные памятники которого относятся к V-VIII вв.» [3, с. 18]. Нас интересует вопрос становления лексической структуры татарского языка, а именно история становления ее синонимической парадигмы, на этапе формирования средневековых старотюркских литературных языков (XIII-XIV вв.), т.к. этот исторический период характеризуется наибольшей смешанностью близкородственных тюркских языков на уровне фонетики, лексики и морфологии.

Данный период отмечен несколькими крупными поэтическими и смешанными с жанровой точки зрения произведениями («Кыссаи Йусуф», «Хосрав ва Ширин», «Джумжума султан», «Нахдж-ел фарадис» и др.), а также произведениями фольклора, записанными в донациональный период (дастаны «Туляк ва Сусылу», «Ана ва угыл»). Рассмотрим два из них - «Кыссаи Йусуф» и «Туляк ва Сусылу». В поэме «Кыссаи Йусуф» Кул Гали, написанной в промежутке между 1212-1233 гг., смешанность языка наряду с фонетикой и грамматикой особо отчетливо проявляется и на уровне лексики. Это прежде всего отражается в выборе автором произведения слов для обозначения близких по смыслу, но разнодиалектных или разноязычных лексем-синонимов. По данным материала языка «Кыссаи Йусуф», в формировании синонимической парадигмы XIII в. активно использовались как общетюркские и собственно региональные лексические единицы, так и заимствования [4, с. 150]. Согласно предыдущим исследованиям, в поэме «Кыссаи Йусуф» в качестве синонимов употреблены разноязычные и разнодиалектные варианты слов. Примеры показывают преобладание в поэме разноязычных синонимических рядов, где тюркский синонимический ряд дополняется арабо-персидскими заимствованиями, утвердившимися в языке Поволжского тюрки после принятия в 922 г. ислама. Также широко представлена тюркская синонимия, где компонентами являются разнодиалектные слова. В основном употребляется лексика огузской и кипчакской группы языков. Употребление разнодиалектных синонимов в поэме очень показательно, т.к. это еще раз доказывает смешанность средневекового литературного языка не только в области фонетики и морфологии, как кажется на первый взгляд, но и на уровне лексики. Однако необходимо иметь в виду то, что анализ лексики по диалектному признаку является очень трудным и довольно условным, т.к. не всегда удается правильно определить принадлежность лексемы к какому-либо определенному диалекту, чаще слова переходят из одного диалекта в другой, или сохраняются в «неродном» диалекте.

С точки зрения формирования синонимической парадигмы особый интерес представляет язык жанра устного народного творчества - язык дастанов (эпосов), наиболее близкий к литературному языку. Слово «дастан» заимствовано из персидского языка и означает «поэма, эпос, дастан». В толковом словаре татарского языка даются два определения этого слова: во-первых, дастан - это повесть или рассказ, где говорится о событиях, происшедших в жизни, который передается из поколения в поколение, во-вторых, дастан - это литературное произведение, где написано об исторических событиях, имеющих важное значение [6, с. 292]. Существует несколько полных списков дастана «Туляк ва Сусылу», в том числе и найденные в Башкортостане [1, с. 14; 2, б. 170]. М. И. Ахметзянов в статье, посвященной Казанскому списку дастана, отмечает: «Наблюдения, проведенные над рукописью «Книги Туляка», свидетельствуют о том, что это произведение ногайского народа. Однако, в каждой эпической группе татар бесспорно есть открытый след ногайцев. Этот след сохраняется в шаджаре татарского народа, в исторических преданиях, топонимике, гидронимике, в фольклоре и этнонимах» [1, с. 14]. В 2007 году дастан «Туляк ва Сусылу» исследовался в диссертации А. Р. Фахрутдиновой как фольклорное произведение и, по ее оценке, «произведение в целом может быть охарактеризовано как «народный» роман авантюрно-социального типа, построенный на использовании и литературных традиций, и эпического фольклора, в лоне которого он возник» [7, с. 17]. Языковые особенности дастана, к сожалению, до сих пор остаются малоизученными. В то же время даже поверхностное изучение языка «Кыссаи Йусуф» в сравнительном аспекте с языком дастана «Туляк ва Сусылу» показывает наличие общего архаичного лексического пласта (*ügrätte* (научил), *tikru* (до), *utag* (жилище, очаг), *tigrä* (около), *qaute* (народ) и мн. др.), берущее начало в языке тюркской рунической письменности, и общих метафор, таких как «*ol qiznin täninä kün töshite, kökrägendin kerep, arqasindin çiqti*» (букв.: Солнце упало на тело

девушки, войдя в грудь и выйдя из спины), *sihet birmäk säna asan turur* (тебе легко дать нам здоровье), *saray qashi* (перед дворца), *küzindän yashin saçte* (лил слезы из глаз) и т.д., а также наличие явной общей морфологической основы (формы императива на *-gil/gel*, *-in/un*; повествовательное наклонение на *-mish*, будущее время на *-gay/gäy*, желательное наклонение на *-ayin/äyen* и мн. др.). Все эти факты дают нам возможность датировать время создания дастана не позже конца болгарского периода поволжского тюрки, т.е. в XII-XIII вв., нач. XIV в. Некоторые исторические упоминания, такие как ойконимы «урьс йорты» (страна урусов), Нажар (Нижгар?) и немногочисленные (всего 2) русские заимствования (*эстина*, *опал*) могут быть более поздними вкраплениями переписчиков.

Дастан «Туляк ва Сусылу», как уже было сказано вначале, по жанровой характеристике относится к произведениям фольклорного типа. Повествование чередуется с поэтическими строками в стиле «*жыру*» (песнопение). Что касается употребления синонимии, то здесь мы встречаемся с совершенно другой формой языка - более облегченной, чем собственно литературный тюрки и поэтому доступной для устного повествования и восприятия широких масс населения. Наблюдается ограниченность в употреблении синонимических рядов. Причиной может быть, с одной стороны, ненасыщенность языка произведения арабо-персидскими заимствованиями, как, например, в «Кыссаи Йусуф», с другой стороны, в соответствии со стилистической характеристикой соотносительности языка произведений такого рода к среднему стилю. В то же время можно отметить следующие группы немногочисленных синонимов:

1) один из компонентов является арабо-персидским заимствованием, а другой - тюркской лексемой: *x ğä*, *äk*; *x ğä q*, *y* - в значении *желание, желать*, *mö äğä*, *q h q* - *песня, сказание*, *q ä*, *sonra* - *потом, впоследствии*, *mähä ä*, *yük k* - *любовь, влюбленность*;

2) синонимические ряды, состоящие только из тюркских основ: *qash*, *bil* - в значении *пригорка*, *ü ä* - *трава*, *esselek*, *qaynar* - *горячо*, *unaldi*, *sag boldi* - *зажил, выздоровел*;

3) самая малочисленная группа синонимов представлена арабо-персидскими заимствованиями: *äz ä*, *kä ä* - *везиры, могущие*, *mähä ä*, *y h - y h ä* - *любовь*.

Таким образом, на примере исследования синонимической парадигмы произведений XIII в. «Кыссаи Йусуф» Кул Гали и дастана «Туляк ва Сусылу» можно прийти к выводу, что синонимия является важным показателем литературности, отшлифованности и обработанности, т.е. высокого стиля языка произведения.

Список литературы

1. **Ахметзянов М. И.** Казанский список дастана «Туляк и Сусылу» // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. Казань: Фикер, 1991. 160 с.
2. **Госманов М. А.** Каурый калэм эзеннэн. Казань: Тат. кн. изд-во, 1984. 236 б.
3. **История татарского литературного языка (XIII - первая четверть XX в.)** / общ. ред. и сост. Х. Р. Курбатов. Казань: Фикер, 2003. 656 с.
4. **Кузьмина Х. Х.** Синонимическая парадигма языка Поволжского тюрки болгарского периода (по материалам поэмы 13 века «Кыссаи Йусуф») // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д. Г. Тумашевой. Казань: Отечество, 2011. 536 с.
5. **Кузьмина Х. Х., Закирова Г. К.** Идел буе торкисе терминына карата // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д. Г. Тумашевой. Казань: Отечество, 2011. 536 с.
6. **Толковый словарь татарского языка:** в 3-х т. / сост. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мухамадиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казань: Тат. кн. изд-во, 1997. Т. 1. 476 с.
7. **Фахрутдинова А. Р.** Дастан «Туляк и Сусылу»: тюрко-татарские варианты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 18 с.

УДК 811.112.37

Евгения Григорьевна Орлянская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ ОБ АКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ГЛАГОЛОВ С СЕМАНТИКОЙ ОТЧУЖДЕНИЯ[©]

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение тех единиц, которые обеспечивают формирование и функционирование языковых и ментальных структур человека. К таковым относятся, прежде всего, категории - «...познавательные формы мышления человека, позволяющие обобщать его опыт и сводить бесконечное разнообразие его ощущений... в определенные рубрики - классы, разряды, группировки, множества» [8, с. 45].

Категория отчуждения представляет собой семантически объемную категорию, характеризующую интерсубъектные отношения, в основе которых лежит отношение к объектам собственности (или шире -